

Пётр Филаретов

ФИЛОСОФИЯ СИЛЫ

Петр Филаретов

Философия силы

«Автор»

Филаретов П. Г.

Философия силы / П. Г. Филаретов — «Автор»,

Приступая к работе над этой книгой, прежде всего, мне хотелось бы поделиться с читателями своими личными размышлениями о возникновении своей натуральной физической силы как производной от силы своего духа, преподнести ее как продукт, созданный моим многолетним противостоянием не всегда комфортным и благоприятным жизненным обстоятельствам и рассказать Вам о единственной и уникальной в мире своей авторской методике натурального силового тренинга, получившего название: «Школа силы Петра Филаретова». Эта книга адресована, прежде всего, тем, для кого слово «сила» ассоциируется не только с понятием некой абстрактной физической величины, но и с определенной философской категорией, с объективной реальностью данной нам в ощущениях, оказывающей огромное влияние на всю нашу жизнь и сопровождающую нас от рождения и до самой смерти.

© Филаретов П. Г.

© Автор

Содержание

Предупреждение!	5
Предисловие	6
1. Сила духа	7
1.1. Родительская помощь	7
1.2. Бычок Мишка	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пётр Филаретов

Философия силы

Предупреждение!

Во избежание опасности для жизни и здоровья читателей, автор не рекомендует им повторять или каким-либо иным способом воспроизводить силовые трюки и силовые упражнения, выполненные лично автором и отраженные в данной книге текстовым описанием или представленные в виде фотоматериала.

Автор не несет никакой ответственности перед читателями в случае игнорирования ими данного предупреждения!

Предисловие

Приступая к работе над этой книгой, прежде всего, мне хотелось бы поделиться с читателями своими личными размышлениями о возникновении своей натуральной физической силы как производной от силы своего духа, преподнести ее как продукт, созданный моим многолетним противостоянием не всегда комфортным и благоприятным жизненным обстоятельствам и рассказать Вам о единственной и уникальной в мире своей авторской методике натурального силового тренинга, получившего название: «Школа силы Петра Филаретова».

Эта книга адресована, прежде всего, тем, для кого слово «сила» ассоциируется не только с понятием некой абстрактной физической величины, но и с определенной философской категорией, с объективной реальностью данной нам в ощущениях, оказывающей огромное влияние на всю нашу жизнь и сопровождающую нас от рождения и до самой смерти.

И если в моих главах Вам удастся найти ответы хотя бы на некоторые из Ваших вопросов, я буду считать, что цель моей книги достигнута!

1. Сила духа

1.1. Родительская помощь

При укреплении и закалке своей Силы Духа у меня бывало так: либо я сам этим занимался, либо мне «помогали», то есть создавали искусственные трудности. Особенно на первых порах моих тренировок с железом мне очень хорошо «помогали» мои родители.

Мой отец Филаретов Геннадий Петрович (04.01.1947 – 27.06.1997) был по образованию учителем физической культуры и этот факт, конечно же, не мог не нанести некий отпечаток (мягко говоря) на всю мою жизнь в родительском доме. Как и всякий любящий и заботливый отец он хотел, чтобы маленький Петя рос крепким и здоровым мальчиком, и в своем стремлении к этому практически не жалел сил и средств. Например, когда мне было около четырех лет, в нашей бывшей квартире в г. Октябрьске (Самарской области) Геннадий Петрович своими руками сделал для меня в прихожей уникальную, эксклюзивную шведскую стенку ручной работы. Турник для подтягиваний, на котором в случае необходимости можно было подвесить боксерскую грушу и там же, на турнике, были достаточно удобно приспособлены гимнастические кольца. Так же, в моем распоряжении были две пары боксерских перчаток и боксерские тренировочные лапы. Само собой разумеется, что в итоге грамотных и эффективных тренировок моего папы со мной, я рос сильным, крепким и физически гармонично сложенным мальчиком, и, что не маловажно, с хорошо поставленным боксерским ударом. Так, например, в пять лет я уже не только безошибочно знал и различал так называемые «двойки», «тройки» (то есть, соответственно, на боксерском языке двойные и тройные удары), хуки и апперкоты (боковые и нижние удары), но и очень эффективно использовал их в целях самообороны от нападения школьных обидчиков.

Сам по себе я человек очень спокойный и по складу характера не конфликтный. Но дело в том, что мои родители, работая учителями (мама – Филаретова Татьяна Геннадьевна, учитель истории), довольно часто меняли места работы, то есть переходили работать из одной школы в другую.

При этом, как правило, мама и папа старались работать в одной и той же школе. Кроме этого, всякий раз, когда они в очередной раз переходили в новую школу, туда же переходил учиться и я, как они говорили, чтобы я был под контролем.

Ни для кого не секрет, как относятся в любом сложившемся классе к новичкам. В начале к ним присматриваются. Затем начинают пробовать на «прочность», устраивая, так называемый, курс «выживания» в новом классе, для того чтобы узнать, из какого теста сделан этот новичок. Сломается или нет. И в связи с результатом всего вышеперечисленного выделяют ему некое место (нишу) в классной иерархии всех «пацанов», то есть либо новичка причисляют к «крутым пацанам», либо к «лохам» (как сейчас это принято говорить).

Я получил очень хорошее воспитание, так как родители мои по своей сути всегда были очень скромными, интеллигентными и порядочными людьми. Но при всем этом они очень хорошо знали себе цену, а таких качеств характера, как чувство собственного достоинства, справедливость и свободолюбие – у них было просто «хоть отбавляй». И, конечно же, следуя пословице: «Яблочко от яблоньки не далеко падает», – становится совершенно неудивительно, что именно такие же качества характера унаследовал и я, а это означало, что курсы «выживания» в конечном итоге для «крутых пацанов» из классной иерархии устраивать приходилось мне, хотя я сам этого не желал и действовал лишь исключительно в интересах своей самообороны. Поэтому в каждой новой школе, куда «тащили» за собой меня мои родители, в каждом новом классе этой новой школы, меня ожидали практически одни и те же события, а именно

«наезд» староучащихся представителей мужской половины класса, и, как следствие – неминуемая «разборка».

В рейтинге моих «школьных боев» есть, практически, весь спектр поединков от численных соотношений противников 1:1 (один на один) до 1:10;15 (один на десять или пятнадцать). Раньше, в старые «добрые» советские времена в школьных классах количество учащихся колебалось, в среднем, от 20 до 30 человек и в классах мальчиков и девочек было, примерно, половина на половину. И вот, эта так называемая, «половина» мальчиков зачастую поджидала меня на школьном дворе после уроков. А набиралась эта «половина» по достаточно незатейливой и банальной схеме.

Обычно, в первый день моей учебы в новом классе, на какой-нибудь из перемен, предводитель «крутых пацанов» класса должен был совершить «наезд» на новичка. Ну, работа у него такая, нужно же как-то свой авторитет поддерживать, а здесь такой случай... «Наезд» выражался в том, что меня реально били кулаками в грудь и солнечное сплетение и при этом объясняли за что, а я – без объяснений «двойкой» в носяру. Что им тут буду объяснять, полезли – получили, руки распускать нечего. Обычно я всегда «выстегивал». На следующей перемене «осаженный» предводитель «крутых пацанов» предлагал встретиться в школьном мужском туалете (обычное место для выяснений отношений в школе) в сопровождении нескольких своих «пехотинцев» и все повторялось заново. Решалась та же самая задача из раздела самообороны, и не важно, что было больше обидчиков – решение было однозначным, жестко пресекать любую физическую агрессию по отношению к себе. И здесь я бы хотел поподробнее рассказать о той методике общения с «крутыми пацанами» моей школьной поры, которая выработалась у меня вопреки моему желанию, ведь как говорится «Хочешь жить – умей вертеться». Я бы, от себя в то время вместо слова «вертеться» написал бы «уворачиваться» от ударов, конечно же. Обычно, когда меня кто-то окликал в школе или на улице, я как ребенок воспитанный, культурный и далеко не конфликтный миролюбиво откликался и всем своим видом показывал своему собеседнику (или собеседникам), что готов вести любой диалог на взаимно уважительных и цивилизованных условиях, так сказать, в одинаковой степени уважая интересы обеих сторон. Но, как показывала жизнь, это мое доброе расположение, почему-то расценивалось моими одноклассниками или как слабость, или как трусость с моей стороны. И поэтому, «поговорив» со мной несколько минут во время школьных «наездов», «крутые пацаны» класса не встретив адекватной словесной борзости и оскорблений с моей стороны, почти сразу же переходили к реальным физическим действиям по отношению ко мне (толчки в грудь, кулаки, удары, пинки и т. п.). Я отвечал тем же, жестко, а порой и жестоко, потому что ответные действия на угрозу должны быть адекватны угрозе, только так я мог заставить одноклассников считаться со мной.

Прошло уже много лет с той моей школьной поры и нет уже со мной моего самого лучшего в мире отца, но перед глазами очень часто в своей памяти я вижу картину, когда мой отец в качестве тренера по боксу «ставит» мой удар на боксерских лапах... И я, пятилетний малыш, в непропорционально больших по сравнению с моим ростом взрослых боксерских перчатках со всей своей детской «дури», что есть силы пытаюсь молотить руками по боксерским тренировочным лапам на руках отца, отчаянно пытаюсь понравиться ему и доказать, что я тоже мужчина, хотя и пока очень маленький. Я вижу его любящие глаза, его огромные сильные плечи и слышу его слова, которые буду помнить всю жизнь: «Сын, к другим не задирайся, но и себя в обиду не давай». Именно эти слова стали для меня впоследствии и до сих пор железным правилом для всех ситуаций в моей жизни.

1.2. Бычок Мишка

Когда я жил в родительском доме, в круг моих обязанностей, помимо всего прочего, входил уход за домашними животными, а именно, за крупно рогатым скотом. Рано утром я выводил их из сараев на зеленый лужок, поил водой, присматривал за ними, а вечером загонял их обратно в подсобные помещения. Нашим семейным любимцем был бык по прозвищу Мишка. Мишке было три года, цвета он был черного и весил около трехсот килограммов. Как любой здоровый хорошо откормленный бычок, Мишка любил «порезвиться»: то цепь порвет, которой его привязывают в сарае, а то и дверь вышибет вместе с косяком.

Однажды утром, я, как обычно зашел в сарай и увидел разорванную цепь на том месте, где обычно находился Мишка. Сам рогатый любимец нашей семьи стоял в дальнем углу сарая, мерно пожевывая сено, и всем своим видом показывал, что он сегодня явно не в духе. Но меня, откровенно говоря, это мало заботило. Так как, если бы я не вывел его вовремя на лужок с остальными коровами, то получил бы хорошую «трепку» от родителей. А поскольку условия моей жизни в родительском доме были почти спартанскими, то в лучшем случае меня бы могли «пилить» за этот проступок весь день, а в худшем – могли бы лишить возможности провести очередную тренировку с «железом». Поэтому, не долго думая, я подошел в плотную к Мишкиной морде, крепко ухватился за его рога обеими руками и резкими рывковыми движениями в направлении «на себя» решил дать понять бычку, что ему пора на лужок пощипать травку. В то время мне было пятнадцать лет и, помимо «железа», я также увлеченно занимался легкой атлетикой и любил марафонские дистанции. В связи с этим увлечением, избытком мышечной массы в то время я не «страдал» и при росте два метра весил не более семидесяти пяти килограммов, как говорится в народе – два метра сухостоя. Мишка сначала упирался несколько минут, а затем, видимо решив показать свой норов, резко в буквальном смысле слова «попер» на меня словно бульдозер. Это меня очень разозлило. Я стал думать о дальнейших действиях по отношению к бычку, поскольку нужно было брать контроль над этой ситуацией. И тут мне на память пришли полузабытые детские воспоминания о моем дедушке по линии отца (Филаретове Петре Васильевиче), а точнее о том дне, когда дедушка один без помощников забил на мясо огромного быка. В то время мне было семь или восемь лет, но я хорошо помню как на моих, испуганных всем происходящим, детских глазах, дед взял увесистую кувалду, подошел к бычьей морде и, хорошенько размахнувшись, ударил ей быку прямо в лоб. У быка подкосились передние копыта, и он рухнул на колени, а Петр Васильевич, не мешкая, ухватился за его рога и, что есть мочи вывернул бычью голову справа налево. Послышался сильный хруст и бык рухнул как подкошенный на правый бок, а дальше родители, прикрыв мне ладонями глаза, отвели в дом, чтобы я не видел как будут разделывать бычью тушу (видимо, чтобы не травмировать дальнейшим происходящим мою детскую психику).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.